

**БОЛЬШАЯ КНИГА
ПРИКЛЮЧЕНИЙ**

**Читайте
о приключениях детективов
из агентства «Белый гусь»:**

**БОЛЬШАЯ КНИГА ПРИКЛЮЧЕНИЙ
ДЛЯ НАХОДЧИВЫХ И ОТВАЖНЫХ**

ПОЛНОЧЬ В МУЗЕЕ

•

КАРАМЕЛЬКА ДЛЯ ВАМПИРА

**БОЛЬШАЯ КНИГА ПРИКЛЮЧЕНИЙ
ДЛЯ РЕШИТЕЛЬНЫХ И УМНЫХ**

ШОУ ОДИНОКОГО СКЕЛЕТА

•

ОДИННАДЦАТЬ ВРАГОВ IT-СЫЩИКА

**БОЛЬШАЯ КНИГА ПРИКЛЮЧЕНИЙ
ДЛЯ ХРАБРЫХ И ЛЮБОПЫТНЫХ**

МИССИЯ СУПЕРГЕРОЕВ

•

СОКРОВИЩЕ FOREVER!

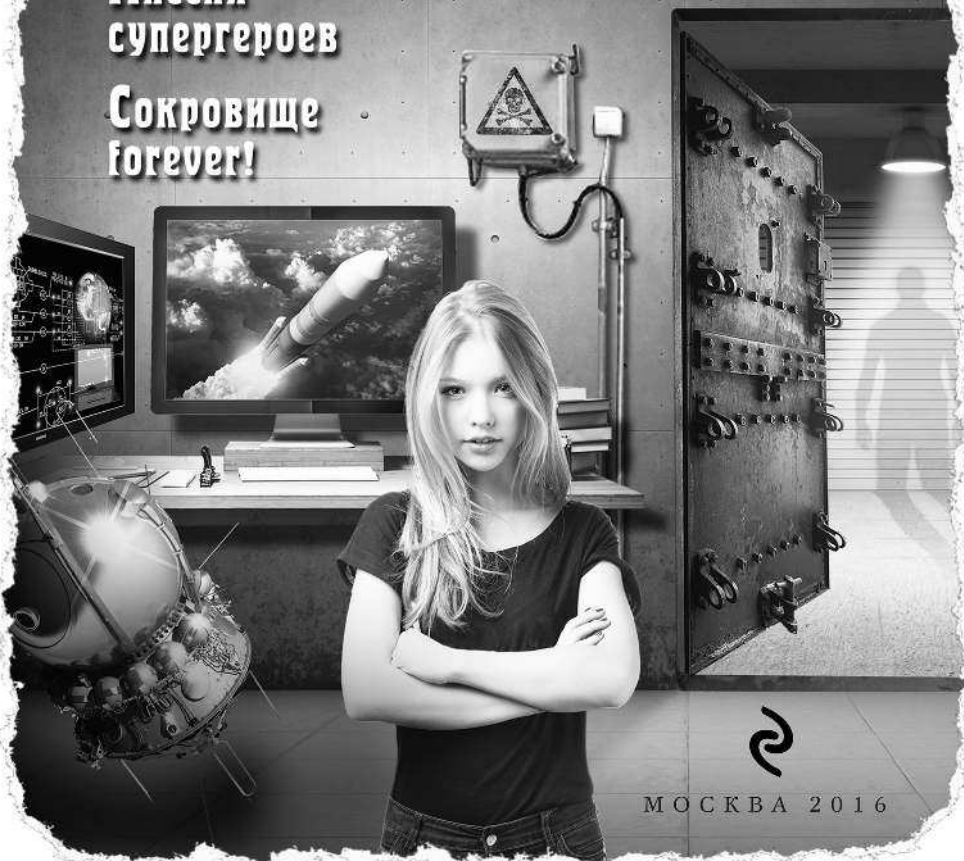
Илона
Волынская
Кирилл
Кашеев

Миссия
супергероев

Сокровище
forever!

БОЛЬШАЯ КНИГА ПРИКЛЮЧЕНИЙ

ДЛЯ ХРАБРЫХ
И ЛЮБОПЫТНЫХ

МОСКВА 2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В70

Оформление серии *Дмитрия Сазонова*

Волынская, Илона.

В70 Большая книга приключений для храбрых и любопытных : [повести] / Илона Волынская, Кирилл Кашеев. — Москва : Эксмо, 2016. — 352 с. — (Большая книга приключений).

ISBN 978-5-699-86078-4

«Миссия супергероев»

Вот и сходила Катька за чипсами! Юная сыщица из агентства «Белый гусь» решила проследить за подозрительными типами, скупившими целую гору продуктов, и... стала свидетельницей похищения незнакомой девчонки. Конечно, Катька и ее друзья-детективы немедленно начали поиски. Пусть преступники не оставили следов, а отец попавшей в беду девочки почему-то изо всех сил скрывает ее исчезновение... Настоящих героев трудностями не испугаешь! Кажется, пропавшую девчонку нужно искать в лабиринте заброшенного метро, где похитители устроили себе базу...

«Сокровище forever!»

Сенсация! Скоро в городском музее открывается выставка скифского золота, а накануне состоится торжественная презентация главного экспоната – всемирно известной пекторали, бесценного сокровища нации. Только очень уж странные гости собрались на этот прием: безумная поэтесса, сумасшедший ученый, таинственная девушка, то и дело исчезающая непонятно куда... Стоит ли удивляться, что главный экспонат украли! К счастью, Мурка и Кисонька, детективы из агентства «Белый гусь», тоже были в числе приглашенных. Теперь их цель – во что бы то ни стало найти похитителя...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86078-4

© Волынская И., Кашеев К., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Миссия супергероев

ГЛАВА 1

Где же наши гуси?..

Он ухватил самого себя за руку и с силой рванул. Слабо хрустнув, рука отделилась от локтя. Хищно растопыбив пальцы, взвилась в воздух. Со свистом пронеслась через всю площадь, шлепнулась на макушку помощника шерифа. Лицо молодого человека мгновенно стало совершенно бессмысленным, глаза остекленели. Двигаясь рывками, будто марионетка, он потянул из-за пояса револьвер и направил его шерифу в грудь... Но шериф тоже не дремал! Стремительно вскинув оружие, он выпалил по когтистой зеленой лапище, оседлавшей голову его помощника и теперь управляющей его мозгами! В грохоте и оранжевых пучках огня две пули вырвались из револьвера шерифа. Сейчас они разнесут отвратительную лапу в клочья... Роняя капли зеленой слизи, лапа с мерзким чавканьем оторвалась от головы помощника. Пули, выпущенные из пистолета босса, попали молодому человеку прямо в лоб. Тот рухнул как подкошенный. Заложив крутой вираж в воздухе, зеленая рука подхватила выпавшее оружие, разрядила всю обойму в шерифа... И понеслась обратно к своему мерзко хохочущему хозяину.

Негласный и засекреченный шеф детективного агентства «Белый гусь» удовлетворенно вздохнул. Теперь он присоединит шерифа с помощником к отряду своих зомби... и переберется на следующий уровень. Хорошо-то как!

Вадька Тихонов кликнул на «паузу». Картинка захваченного мертвецами Панчбоул-Сити застыла на широком двадцатидюймовом мониторе. Вадька сдвинул наушники, в которых еще гремело эхо выстрелов, блаженная улыбка на его физиономии стала шире: и впрямь хорошо! Когда еще удастся вот так спокой-

ненько, со вкусом, одним щелчком мыши высасывать мозги противника в виртуале, вместо того чтобы в стопроцентном реале сушить собственные мозги над очередной детективной загадкой!

Странно даже вспомнить — каких-то несколько месяцев назад они всей компанией отчаянно страдали, что у «Белого гуся» нет работы! А сегодня один день, один-единственный денечек, когда старые дела уже закончены, а новые еще не успели закрутить в своей бешеной карусели, представляется таким неземным, просто фантастическим счастьем! Если еще учесть, что сегодня суббота и в школу тоже идти не надо, то... Ка-а-йф!

Остальные компаньоны и совладельцы «Белого гуся», похоже, испытывали не меньшее наслаждение от так неожиданно свалившегося на них дня полного, ничем не замутненного безделья. Севка с блаженным выражением на плутоватой физиономии восседал за столом. Конечно, если простой в работе затянется, от радужного настроения финансового гения и главного жадины их агентства не останется и следа — он станет злобным и раздражительным, начнет бухтеть, что вокруг одни тупицы и бездельники, прибылей нет, а за аренду все равно платить приходится. Но сейчас Сева был абсолютно доволен и, как все прочие, наслаждался неожиданным отдыхом. По-своему наслаждался — лениво листая туда-сюда финансовые ведомости их агентства. Со своего места у компьютера Вадьке было отлично видно, что Сева ничего не проверяет и не подсчитывает, а просто любит вписанными в графу «Доход» цифрами.

Мурка валялась на кушетке с книжкой. Целый пучок своих длинных рыжих волос она то безжалостно накручивала на палец, то дергала, будто выдрать хотела: похоже, дела на страницах разворачивались нешуточные. Ее сестра-близняшка, Кисонька, как и сам Вадька, уткнулась в компьютер. Но не играла, а, судя по выскакивающим на экране длинным лентам сплошного текста, трепалась в «Фейсбуке». Кажется, полученное послание изрядно ее веселило, потому что Кисонька непрерывно хихикала.

— Что такого смешного? — с любопытством поинтересовался Вадька. Шастающие по городку голодные зомби ему уже слегка надоели. Поначалу, когда обнаруживаешь, что потроха твоего персонажа очень удобно прилипают к стенам и потом взрываются,

а его голову можно свободно швырять в набегающих противников, — это кажется крутым! Но к концу уже чувствуешь, что игруха реально устарела, графика слабовата, полигонов могло быть побольше и вообще вся эта кровища фонтаном и мозги вперемешку с внутренностями — довольно отстойная штука. На один раз поиграться.

— Представляете, о чем меня Большой Босс спрашивает? — продолжая хихикать, ответила Кисонька.

Закончить ей не дал Сева. Он оторвался от блаженной медитации над финансовыми отчетами, и между его светлыми, почти до невидимости, бровями пролегла хмурая складка.

— Ты опять с Большим Боссом разговариваешь? — с мрачной претензией поинтересовался он.

— Да, я разговариваю с Большим Боссом, — очень-очень ровно и спокойно ответила Кисонька, не отрываясь от экрана. Только спина ее напряженно выпрямилась, и сидевшему у соседнего компьютера Вадьке было хорошо видно, как зло щурятся ее зеленые глаза, а веснушки на носу, кажется, даже посверкивают от негодования. — А ты будешь теперь проверять, с кем я разговариваю, Севочка?

— Мне все равно, с кем ты разговариваешь! — ответил Сева и пожал плечами с таким потрясающим равнодушием, что за километр было видно: врет. — Потом счета за Интернет приходят немеренные, а у нас вот... работы нет! Аж... аж... уже целых шесть часов совсем нет работы!

О-о, началось! Вадька страдальчески сморщился.

— Я не думаю, что за эти шесть часов наше агентство разорится, — фыркнула Кисонька. — А Интернет у нас безлимитный!

Сева набрал полную грудь воздуха... и тут же со свистом его выпустил. Потому что Мурка была абсолютно права: у них действительно безлимитный Интернет, и, сколько бы Кисонька ни торчала в нем, на счета это повлиять не могло. У Севы не было никакого повода бухтеть, да он бы и не бухтел, если бы она часами не трепалась с этим проклятушим Большим Боссом! И что только в нем нашла, она же его даже никогда не видела! А Большой Босс, шестой и самый загадочный компаньон их агентства, сидел

у себя в Англии и всего лишь соглашался поболтать с Кисонькой в «Мордокниге». И знать не знал, что из-за этого в далеком офисе «Белого гуся» разыгрываются целые сражения!

— Так о чем Большой Босс тебя спрашивает? — поспешно вмешался Вадька.

Кисонька немного помолчала, готовая отбросить любое Севкино высказывание. Но тот сидел мрачный и насуспенный, уставившись в стол, и, похоже, ничего перед собой не видел. Кисонька не выдержала — снова захихикала.

— Представляете, он спрашивает, как наша семья выжила в той страшной катастрофе, которая стерла наш город до основания! И все ли последствия ликвидированы или до сих пор сказываются. По-моему, он хочет выяснить, не бродят ли у нас тут зловещие мертвецы по улицам! — Кисонька захохотала.

Вадька бросил переполошенный взгляд на экран, где маленький американский городок утонул в зеленой слизи. Потом настороженно покосился за окно и успокоился: на улицах никакой зеленой слизи, одна сплошная мокрая грязь.

— С чего он взял, что наш город стерт до основания? — Мурка так удивилась, что даже книжку оставила.

— А с того, что в 51-м году прошлого века он вдруг исчез со всех карт. И только после 91-го появился снова. Вот он и думает, что или мы тут от эпидемии вымерли, или взрывом город по кирпичику разнесло и его сорок лет заново отстраивали! — заливаясь смехом, рассказывала Кисонька.

Мурка хмыкнула, покачала головой... и снова уткнулась в книгу. Похоже, она отлично понимала, в чем тут прикол и куда их город подевался с карт на целых 40 лет. Зато Вадька пребывал в легком обалдении, не хуже Большого Босса. Он вообще впервые слышал, что их города не было на картах! Как же не было — вот же он, город, здравующий, на двух берегах Днепра! Но если город исчезал с карт, получается, Большой Босс прав — такое бывает только при какой-нибудь жуткой катастрофе.

Вадьке сразу вспомнились страшненькие американские фильмы: руины домов, копошатся оборванные люди, вроде наших бомжей, только почище и потолще, и по заставленной брошенными

автомобилями улице, настороженно выставив лазерные винтовки, движется спецназ в герметичных скафандрах. Неужели у них в городе такое тоже было?

Он снова поглядел в окно, на недавно отреставрированные старинные особнячки центра, среди которых возвышались элитные многоэтажки банков и дорогих магазинов, и пожал плечами. Не похоже.

Девчонки явно в курсе, где их родной город 40 лет шлялся, но спрашивать Вадька не станет. Не желает он, чтоб над ним смеялись, как сейчас над Большим Боссом. Пусть кто-нибудь другой любопытство проявляет.

«Кто-нибудь другой» моментально его проявил.

— А почему на самом деле города на картах не было? — неохотно процедил Сева, у которого любопытство перевесило благоразумие. За что он немедленно и поплатился.

— Ты, кажется, говорил, что еще твой прадедушка тут жил? — с деланным равнодушием поинтересовалась Кисонька.

— Ну и что? — чувствуя подвох, насторожился Сева.

— А кажется, что ты лишь вчера переехал из каких-нибудь Нижних Подкузек, — невинно сообщила Кисонька. — Тогда, конечно, ты мог бы и не знать, почему с середины прошлого века твой родной город нельзя было рисовать на картах.

— Ничего себе! — искренне возмутился Сева. — Тогда не то что я, даже папа мой еще не родился!

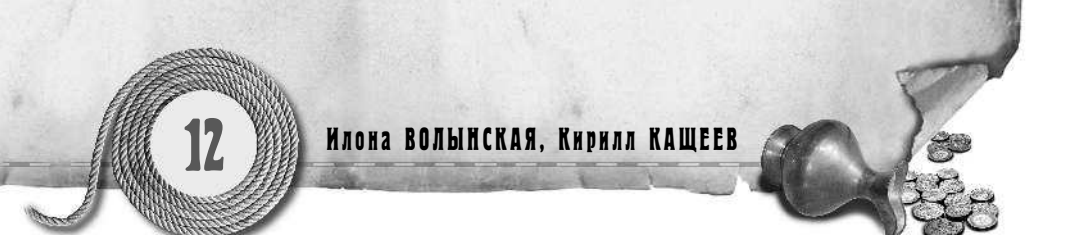
— Я ошибаюсь, Всеволод, или твой папа работал на нашем ракетном заводе?

— При чем тут завод? — Сева уже почти рычал, да и Вадька чувствовал, что Кисонька своими вывертами даже его достала.

— При том, что именно из-за него и нельзя было, — снова неохотно отрываясь от книги, вмешалась Мурка, тоже, видно, решившая, что ее близняшка слишком демонстративно размазывает Севу по стенкам.

— Из-за отца? — После Муркиных слов Сева твердо уверился, что над ним издеваются.

— Из-за завода! — презрительно процедила Кисонька. Ей совершенно не хотелось объяснять загадку их города, которого долго

не было на карте, своим глупым и необразованным компаньонам. А хотелось объяснять все то же самое Большому Боссу, такому умному и замечательному. — Собственно, из-за всех заводов, конструкторских бюро и испытательных полигонов.

— Вы что, не знаете, что у нас на «Южмаше» ядерные ракеты делали? — пробурчала Мурка. Ей тоже не хотелось ничего объяснять, а хотелось скорее выяснить, как эта крутая девчонка-ведьма в книге сумеет отбиться от крылатого Змея. — Для атомной войны. И еще топливо к ним. И новые ракеты изобретали. Поэтому весь город был засекречен. Сюда иностранцам приезжать нельзя было, а тем, кто работал в конструкторских бюро, запрещали ездить за границу. Чтоб они военные секреты не выдавали. Поэтому и на картах город не изображали. Только его рассекретили еще до нашего рождения.

До Вадьки стало доходить. А ведь и правда мать рассказывала что-то такое о режиме секретности. Когда она была маленькой, их в детском садике учили: если чужой дядя спрашивает, где ты живешь, — значит, он вор и хочет обокрасть твою квартиру, а если спрашивает, где работают мама и папа, — значит, он шпион и хочет украсть нашу главную ракету. В обоих случаях детям советовали громко орать и звать милицию.

— Нам папа рассказывал: в те времена для американцев наш город был целью номер два, — с некоторой даже гордостью сообщила Кисонька. — Если бы началась атомная война, то первой попытались бы уничтожить Москву, а потом нас. Исключительно для того, чтобы мы не могли новые ракеты производить.

В скрытой от клиентов рабочей комнате агентства воцарилось молчание — всем стало как-то не по себе.

— Не сходится, — после долгой паузы неожиданно сказал Вадька. — Если нашего города даже на картах не было, как бы американцы его нашли?

Кисонька поглядела на Вадьку с недоумением:

— Что значит — как? Со спутников слежения, естественно! — И она передернула плечами: дескать, вот уж от Вадьки, главного компьютерного спеца их агентства, она такого дурацкого вопроса не ожидала.

— Зачем тогда его на картах прятать, если со спутника все равно видно? — ухмыльнулся коварный Вадька.

Сева довольно захихикал, а сестры переглянулись и так и уставились друг на друга озадаченно — похоже, такой простой вопрос им раньше в головы не приходил.

— Папа говорил, с этой секретностью много всяких глупостей делали: засекречивали все, что под руку подвернется, а надо или нет — особенно не задумывались, — медленно сказала Мурка. — Могли и город просто так на картах не показывать. На всякий случай. Хотя глупо, конечно...

Но тут помощь пришла с неожиданной стороны.

— А вдруг наш город нельзя увидеть со спутника? — азартно блестя глазами, предположил Сева. — И очень просто! Раз тут всякими научными штуками занимались, вроде изобретения ядерных ракет, так могли что-нибудь такое придумать, что наш город сверху не видно и никакие радары его не берут! Может, там до сих пор всякие летают, а нас не видят?

— Ангелы, что ли? — прищурился Вадька.

— Космонавты! — обиделся Сева.

— Ты прям у моей малой нахватайся! — хмыкнул Тихонов. — Той тоже все невидимки мерещились, но хотя бы не целый город!

— Ничего я у нее не нахватывался! — обиженно возразил Сева и невольно огляделся, отыскивая взглядом Вадькину младшую сестру Катьку и ее неизменного спутника — боевого белого гуся с гордой кличкой Евлампий Харлампиевич, или, если коротко, Харли.

Вадька тоже огляделся и, не обнаружив сестрицы в комнате, встревожился.

— Народ, а куда Катька с Харли делись? — требовательно спросил он.

— За чипсами пошли, — ответила Мурка.

— Почему я об этом впервые слышу? — возмутился Вадька.

— А что ты вообще в своих наушниках слышишь? — мгновенно наехала на него Мурка.

Вадька надулс: специально же наушники надел, чтобы своими криками — то есть криками своих зомби — никому не мешать. А теперь он же и виноват!

— Давно ушла Катька? — угрюмо поинтересовался он.

Мурка глянула на часы... и лицо ее изменилось. Она еще раз поглядела на циферблат, словно не веря тому, что видит.

— Полтора часа назад, — убито ответила она.

— Та-ак, — после долгой паузы протянул Вадька. — А супер-маркет, между прочим, в двух кварталах отсюда.

— Если дворами — еще быстрее, — возразил Сева.

— Вот именно — дворами, — мрачно согласился Вадька и тут же представил себе вереницу замусоренных проходных дворов и старых гаражей, между которыми одну некрупную девчонку и весьма упитанного гуся могли караулить самые разные неприятности.

Компаньоны переглянулись, и теперь на лицах их был страх. Получается, что, пока каждый из них с упоением занимался собственными делами, Катька и гусь пропали?

— Вдруг там очередь большая? — предположил Сева.

— Ага, на полтора часа, — раздраженно мотнул головой Вадька.

— Быть может, Катюша встретила приятельницу и они просто заболтались где-нибудь на улице? — с надеждой спросила Кисонька.

Вадька с сомнением поглядел на окно, усыпанное точками частых дождевых капель.

— Хорошо, если так, — пробормотал он и принялся торопливо отыскивать Катькин номер в своей мобилке.

«Абонент недоступен», — авторитетно сообщил равнодушный женский голос.

— Так, я иду ее искать! — Вадька метнулся к вешалке и сорвал свою куртку. — Вдруг ее опять похитили или еще что!

— Ее уже один раз похищали, сколько можно! — возмутился Сева. — Ты бы сперва домой позвонил, вдруг она там?

— И что я матери скажу? «Катька дома?» А она мне: «С тобой ушла...» Как я ей буду объяснять, что Катька пошла за чипсами и не вернулась? Ты же знаешь, мать у нас медработник — она эти самые чипсы на дух не выносит!

— Что за глупости — «не вернулась»? Что ты такое говоришь, Вадик? — возмутилась Кисонька. — Надо только еще немного подождать, и она обязательно вернется! Поэтому мы сейчас все пой-

дем ее искать! — не очень логично закончила Кисонька, хватаясь за свою яркую курточку.

— Мы с Кисонькой прочедем дворы. — На себя и сестру, главную боевую силу их агентства, Мурка, как всегда, возложила самую опасную часть работы. — А вы пройдете по улицам. Встречаемся у супермаркета. — И Мурка решительно направилась к дверям.

Створка распахнулась, едва не съездив рыжую по лбу, и в проеме показалась... тяжело, взхлеб дышащая Катька с Евлампием Харлампиевичем на руках.

— Ты посмотри на них! — после недолгой паузы рявкнул Вадька, чувствуя, как ноги у него подламываются от облегчения. — Мы тут с ума сходим, а они являются... — возмущенно, словно на самом деле он предпочитал, чтоб Катька и гусь не являлись, а они тут продолжали сходить с ума, выпалил он, — как ни в чем не бывало. Да еще и без чипсов!

— Чипсы... Чипсы они захватили... — с трудом расцепив зубы, выдавила Катька и обтерла разбитый кровотокающий лоб рукавом насквозь мокрой и густо вымазанной грязью куртки.

Оцепенев от ужаса, компаньоны уставились на ее руку. По краю рукава купленной «на вырост» куртки красовалось круглое отверстие с обожженными краями, какое бывает только от пули.

— В тебя что, стреляли? — слабым голосом спросил Вадька. — Ты ранена?

— Не... только куртку прострелили! И колбасу сцапали! Всю! — хрипло выдохнула Катька. — Прискакали на своих телегах... — Девчонку начала бить крупная дрожь. — А потом Харли попытались забрать... — Она покрепче прижала к себе гуся.

— В заложники? — слабым голосом переспросил Вадька и на всякий случай сдернул очки — боялся, что его собственные выпученные в изумлении глаза сейчас упрутся в стекла. Он просто очень выразительно представил себе, как какие-то «они» — наверняка с оружием, раз в Катьку стреляли, и, наверное, еще и в черных масках — врываются в супермаркет... на... на телегах? С ума сойти, как эти телеги сквозь турникет прошли, как охранники запряженных в них коней пропустили? Скачут во весь опор вдоль